

На правах рукописи

САФОНОВ Владимир Николаевич

**Становление и развитие социально-
экономических прав граждан в США**

**12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук**

Москва 2007

Диссертация выполнена в Московском государственном университете
им. М.В. Ломоносова (юридический факультет)

Научный консультант: доктор юридических наук профессор
Крашенинникова Нина Александровна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук профессор
Графский Владимир Георгиевич
Институт государства и права РАН

доктор юридических наук профессор член-
корр. РАН **Мальцев Геннадий Васильевич**
Академия государственной службы при
Президенте РФ

доктор юридических наук профессор
Саломатин Алексей Юрьевич
Пензенский государственный университет

Ведущая организация: **Институт Законодательства и
Сравнительного Правоведения при
Правительстве Российской Федерации**

Защита состоится 10 апреля 2008 года в 15 ч. 15 м. на заседании
диссертационного совета Д. 501.001.74 при Московском государственном
университете им. М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-2,
Ленинские горы, МГУ, 1-ый корпус гуманитарных факультетов,
юридический факультет, аудитория 826.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Московского государственного университета по адресу: 119991, Москва,
Ленинские горы, МГУ, 2-ой корпус гуманитарных факультетов.

Автореферат разослан ___ марта 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

И.Ф. Мачин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

АКТУАЛЬНОСТЬ ТЕМЫ Права и свободы человека и гражданина являются гуманитарным измерением состояния соционормативной культуры общества. Институт прав человека, к которому относятся и социально-экономические права граждан, обогащает правовую систему, поднимает ее на новый уровень развития.

Актуальность данной историко-правовой темы связана с решением проблемы становления на отдельных этапах развития американского общества социально-экономических прав граждан. В связи с политическими и социально-экономическими изменениями в США менялось и отношение к этим правам как к конституционным, в то время как они были внесены в тексты ряда европейских конституций и в основные документы международного права. При этом к основным социально-экономическим правам (ко второму поколению прав) стали относить и право собственности.

К этому поколению обычно относят, несмотря на изменение перечня прав, четыре основных вида. Во-первых, **право на труд** в справедливых и благоприятных условиях, в том числе право на такие средства защиты труда, как создание рабочих организаций, коллективные средства борьбы за интересы работников. Во-вторых, **право на социальное обеспечение** (социальную защиту), формулируемое и как право на минимум условий существования, и как право на участие в системах социального страхования, и как право на физическое и нравственное здоровье. В-третьих, **право на образование и пользование достижениями культуры**.

Социальные и экономические права по своей природе тесно связаны между собой. Понятие социально-экономических прав применимо к этой широкой группе прав, включающих не только социальные (социально-обеспечительные права), экономическая составляющая которых не вызывает сомнений, но и группу трудовых прав, имеющих ясно выраженное и социальное, и экономическое содержание. Такое же содержание у одного из

ключевых прав – права на социальное страхование, фонды которого в США формируются путем страховых взносов трудящихся.

Дискуссионность отнесения права частной собственности к социально-экономическим правам не сводится к выбору между допустимостью ограничения этого права позитивно-правовыми средствами или к определению его естественного (конституционно-неприкосновенного) характера. Трудность определяется социальной ролью права собственности, которое не только соответствует, но может и противоречить общественным интересам.

В большинстве современных конституций вопрос решается в основном в пользу признания социальной роли права частной собственности и закрепления его конституционных гарантий. Но это не исключает, а как свидетельствуют большинство конституций, предполагает полномочия государства по ограничению осуществления этого права путем вмешательства в договорные отношения, распределительной политики, антимонопольных мер. Регулирование отношений собственности с точки зрения защиты общественных интересов стало непосредственно осуществляться Верховным судом США с конца XIX века.

Роль государства стала важнейшим фактором правовой эволюции в направлении признания и восприятия американской правовой системой социально-экономических прав граждан. Второе поколение прав формировалось, не без влияния социализма, на основе политики неолиберализма. Идеология неолиберализма в значительной мере сводилась к новому «позитивному» пониманию свободы как обязанности государства проводить социальную политику в целях смягчения обострившихся к началу XX века классовых противоречий. Государство в западных странах, вплоть до настоящего времени, при усилившихся попытках возвращения к т. н. «свободному рынку», остается наиболее мощным инструментом влияния на социально-экономическое развитие¹. И к концу XX столетия до половины

¹ Друкер П. Задачи менеджмента в XXI веке. М, 2003. С. 80.

государственных расходов составляли социальные расходы. Как отмечает Г.В. Мальцев, рынок, «лишенный поддержки нерыночных социальных факторов, прежде всего политической опоры на государство... стагнирует... «выращивает» в себе кризисы, инфляции и прочие беды»². Намечившаяся тенденция к изменению приоритетов социального законодательства не свидетельствует о кардинальном изменении сложившихся в XX веке функций государства и принципов конституционализма.

В диссертации рассматривается развитие главным образом американского федерального социального законодательства. Слабость федеральной власти в период так называемого «дуалистического федерализма», до второй половины 1930-х гг., препятствовала выполнению государством США конституционной обязанности обеспечения общего благосостояния. Верховный суд трактовал X Поправку как оставляющую полномочия в сфере труда и социального обеспечения штатам, у которых отсутствовали необходимые для социальных программ средства. В период «нового курса» Ф. Рузвельта централизация американской формы государственного устройства сопровождалась принятием федеральных законов, легитимность которых обосновывалась выполнением конституционных обязанностей государством. Усилению федеральной власти способствовало наделение Верховным судом США правительства в Вашингтоне полномочиями по регулированию социально-экономических отношений (при новом толковании конституционного положения о «межштатной торговле» и X Поправки).

Американский опыт развития социально-экономических прав граждан приобретает особую актуальность в связи со специфическим подходом к этим правам, ибо в Конституции США они не нашли прямого закрепления, а их реализация связана с рядом особенностей. Во-первых, социально-экономические права получили оформление и развитие главным образом в нормах отраслевого законодательства, но не в самом тексте Конституции.

² Мальцев Г.В. Социальные основания права – М.: Норма, 2007. С. 510-511.

Во-вторых, в системе защиты социально-экономических прав важнейшую роль играет судебная власть во главе с Верховным судом США. В-третьих, особенностью развития конституционной концепции социально-экономических прав США является значительная роль законодательной и исполнительной федеральной власти в процессе нормотворчества и правоприменения.

Актуальность данной теме придает и дискуссионность вопроса о социально-экономических правах в американской науке и практике. В течение многих десятилетий обсуждается вопрос об оценке этих прав и как разновидности конституционных прав граждан, и как «позитивных» прав, вытекающих из отраслевого законодательства³.

С начала 1980-х годов процесс конституционной легитимации (конституционного признания) этих прав замедлился. Но статус социально-экономических прав, установленный Верховным судом США по результатам периода т.н. «судебного активизма» 1930-х - 1970-х годов, вопреки консервативному наступлению 1980-2000-х гг. существенно не изменился. Отсутствие этих прав в Конституции США отнюдь не свидетельствует о том, что в американских условиях нет необходимости этого включения. Такое положение сохраняет угрозу резких колебаний политики государства в социально-экономической сфере.

Система защиты этих прав на основе клаузул XIV Поправки о «равной защите законов» и «надлежащей правовой процедуре», противоречиво используется Верховным судом США. Ранее эти клаузулы применялись против социально-экономических прав, как ограничивающих свободу собственности, а позднее как защищающие эти права, как неразрывно связанные с основными правами. Процесс признания не был прямолинейным, сопровождался отступлениями и зигзагами в связи с

³ В США широко распространена оценка социально-экономических прав как «прав по закону», «позитивных», «списочных прав» («entitlements»), появляющихся в процессе выделения средств на социальные нужды по воле правительства и исходя из ресурсов, но якобы не в соответствии с требованиями Конституции.

противодействием консервативных сил, главным аргументом которых был конституционный принцип неприкосновенности частной собственности. Такая система нуждается в постоянной корреляции в соответствии с меняющейся в историческом времени позицией судебной власти.

Действия Верховного суда США по пути признания социально-экономических прав еще не были объектом специального исследования в российском правоведении, что придает дополнительную актуальность теме диссертации.

Специфика американского пути в сочетании усилившейся в этой стране роли статутного законодательства и особого значения судебных гарантий и судебного правотворчества. Как подчеркивает М.Н. Марченко, в США роль судебной власти выходит за рамки правоприменительной деятельности, а судебное правотворчество продолжает оставаться основным фактором развития правовой системы⁴. Решения Верховного суда США основывались на том, что нарушение социально-экономических прав приводит к нарушению признаваемых им традиционно основных конституционных прав граждан. Признание судебной властью статутного законодательства социально-экономической направленности как соответствующего Конституции, и признание связанности и внутреннего единства между основными правами и социально-экономическими правами (косвенное обеспечение социально-экономических прав судебной защитой на основе положений Конституции об основных правах) определили специфику процесса признания социально-экономических прав американских граждан. Исходя из такой связанности, из универсализма концепции прав человека, защита права американских граждан на получение социальных пособий и иных льгот, прав на использование средств коллективной защиты работниками своих интересов была признана обязательной в соответствии с конституционным принципом «надлежащей правовой процедуры».

⁴ *Марченко М.Н.* Судебное правотворчество и судейское право. М., 2006. С. 17-18.

Об актуальности такого «косвенного» признания свидетельствует продолжительное (с начала 1960-х гг. до настоящего времени) обсуждение так называемых «позитивных» («аффирмативных») мер федерального правительства. В 1960-х гг. в период реформ «Великого общества» в законы о гражданских правах были включены нормы, закрепляющие социально-экономические права. Законодатели не ограничились запретом дискриминации при назначении пособий, при приеме на работу и учебу, что было бы можно трактовать в русле обычного американского подхода о приоритете основных прав личности. Они внесли в тексты законов положения о создании специальных условий, с целью равноправия, обеспечения «равных возможностей» для представителей социально незащищенных, «уязвимых» групп населения. Это меры по предоставлению льгот или «преференций» представителям социальных групп, находящимся в неравных условиях по сравнению с другими. Верховный суд США, основываясь на концепции единства всех видов прав, признал, что нарушение социально-экономических прав граждан ведет к нарушению признаваемых им традиционно основных конституционных прав (свободы и собственности). Суд подтвердил конституционность «аффирмативных» мер в ряде решений.

Большое значение «косвенной» конституционной судебной защиты связано с применением в американском теоретическом правоведении и в судебной практике двух подходов к природе и к конституционному статусу социально-экономических прав. Так называемая «конструктивная» трактовка социально-экономических прав в юридической науке означает сочетание этих подходов (под «неконструктивной позицией» имеется в виду отрицание юридического характера социально-экономических прав, отношение к ним, как к программно-декларативной фикции) предполагает использование двух подходов, позволяющих обеспечить эти права судебной защитой.

Первый подход вытекает из «позитивной» концепции прав человека. Появление этих прав стало результатом позитивной деятельности

государства, взявшего на себя задачу исправления социальной несправедливости, присущей рыночной экономике. Для первого подхода характерно применение «распределительной справедливости», осуществляемой государством с целью защиты социально-экономических прав и с целью защиты других прав граждан. Стоит уточнить, что некоторые элементы такого подхода в западных и в бывших социалистических странах совпадали. Однако в социалистических государствах с целью социальной справедливости были ликвидированы гарантии права собственности и экономической свободы. Это стало причиной критики «позитивного» подхода, позитивной концепции прав человека, теории социального государства.

В соответствии со **вторым** подходом конституционный статус социально-экономических прав обосновывается не обязанностью государства осуществлять позитивные действия, а запретом государству лишать человека его основных прав – права собственности, права на судебную защиту, права на существование (права на жизнь). При таком подходе лишение гражданина конкретного права в результате действия одного из субъектов конституционного права (госслужащего, административного органа, органа законодательной власти и местного самоуправления при принятии нового нормативного акта) оценивается судом как лишение основного права. Например, лишение инвалида пособия ведет к потере им основного источника дохода и должно быть оспорено в суде не только на основании нормы закона, но и на основании конституционных норм, запрещающих нарушение права собственности (собственностью в данном случае признается пособие как единственный источник дохода получателя). Судьи полагают, что в данном случае гражданин должен быть обеспечен конституционной судебной защитой против действий государственных органов, поскольку нарушение конкретного права означает нарушение основного конституционного права. Легитимация социально-экономических прав при втором подходе имеет преимущественно естественно-правовое

обоснование. Эти права признаются неотъемлемой частью всего комплекса прав человека и гражданина, результатом общественного договора, согласия на взаимное сотрудничество и уважение прав других.

Существующий в США в результате использования двух обозначенных подходов дуалистический характер признания свидетельствует об актуальности изучения американского опыта в Российской Федерации. Не только европейские, но и российская Конституция, провозглашая некоторые виды гарантий, ограничиваются декларацией, прямо не уточняют статус социально-экономических прав, «уходят» от вопроса об обязанности органов власти и не уточняют содержание гарантий. В этой связи возникает вопрос о том, может ли законодатель, исходя из экономических ресурсов и политических целей, пойти на существенное сокращение социальных программ, игнорируя при этом конституционные принципы, закрепляющие социальную ответственность государства (либо официально истолкованные в этом духе, что имело место в США).

На основе первого подхода решающее значение имеет закрепление в Конституции соответствующей обязанности государства. На основе второго подхода граждане имеют право на конституционную защиту от произвольных действий государства по ограничению их социально-экономических прав. Обязано ли государство защищать социально-экономические права как основные конституционные права, или они защищаются в суде только на основе закона, но не на основе Конституции? Конституционный суд РФ продолжает формулировать правовую позицию по этим вопросам, что и определяет актуальность исследования зарубежного опыта судебного правотворчества.

В XX веке, преимущественно в странах Европы, и в США создаваемое в соответствии с переходом к «позитивной» концепции прав человека «государство благосостояния» («welfare state», американская разновидность социального государства) не ограничивалось формами государственной поддержки бедняков. Понятие «государства благосостояния» связано и не

только с закреплением дополнительных возможностей (и некоторым отступлением от формального равенства) в отношении женщин, молодежи, престарелых, национальных меньшинств с целью реального равноправия. Сохраняет актуальность направленность социального законодательства на средние слои, индивидуальных предпринимателей, на работающее население (на трудящихся). Соответствующая политика предполагает признание необходимости борьбы с социальными рисками в их широком значении («работающий человек не может быть бедным»).

Такое разнообразие субъектов социальных отношений усиливает теоретическую значимость вопроса о формах правовых гарантий, об обеспечении социально-экономических прав судебной защитой. Как основные права личности они подлежат судебной защите не только вследствие ошибок и «непреднамеренных» («технических») нарушений, но и в рамках конституционного контроля, с реализацией конституционной ответственности государства, органов власти в субъектах федерации и на местах (в случае противоправных действий или бездействия органов и должностных лиц). Права граждан защищаются и от действий субъектов частного права (физических и юридических лиц), выполняющих социальные функции (функции государства). Обеспечивая социально-экономические права защитой, судебная власть основывается на обязанности государства реализовать эти права во исполнение конституционных принципов позитивными средствами, а также и на том, что нарушение конкретного права затрагивает основное право личности.

В качестве прав граждан, вытекающих из отраслевого законодательства, они защищаются путем применения административно-правовых процедур и процедур частного права (гражданско-правовых процедур). Использование упрощенных и более доступных для граждан административно-правовых процедур рассмотрения заявлений и жалоб граждан по нарушениям социально-экономических прав является насущной необходимостью во всех развитых правовых системах в связи со сложностью

процедур в гражданском суде. Однако в связи с незавершенностью создания эффективного административного правосудия (это имело место и в США) этого недостаточно. Задача обеспечения процессуальной справедливости связана с признанием социально-экономических прав основными конституционными правами. В случае если действиями исполнительных органов всех уровней, служащими, допустившими нарушение закона, нанесен ущерб гражданину, требуется защита не только на основании нарушения конкретной нормы, но и на основании нарушения основного права. Следовательно, такие права должны защищаться как основные права личности в гражданском суде с соблюдением необходимых процессуальных гарантий. Или же, в рамках административных процедур (в порядке реализации административной ответственности) гражданину должны быть обеспечены судебные процессуальные гарантии. В особенности, если речь идет о несоразмерных и содержащих злоупотребление правом действиях органов власти (в центре и на местах), либо субъектов частного права, нарушающих интересы граждан и интересы общества. Именно с такими проблемами столкнулась американская система правосудия в 1960-х - 1970-х гг., когда реализация социальных программ в условиях рыночной экономики и господства частного права имели одним из результатов массовые нарушения при осуществлении таких программ, в том числе нарушения процессуальной справедливости.

Эта проблема актуальна для России, где нереализованной задачей является доступность всех видов судебных гарантий. В потоке обращений в органы власти и правосудия преобладают жалобы на нарушение социально-экономических прав граждан. Актуальной остается задача применения политической властью таких методов реформирования социальной политики, которые не ведут к нарушению конституционных принципов и социально-экономических прав граждан.

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ РАМКИ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ. В работе,

носящей историко-теоретический характер, становление и развитие социально-экономических прав рассматриваются за период с начала XX до начала XXI столетия. В это время вызревают факторы кардинального изменения функций буржуазного государства, происходит формирование элементов «государства всеобщего благосостояния». В последней трети прошлого столетия и в начале нового такая концепция подвергается критике и постепенно трансформируется в новую политику, получившую определение «государство, поощряющее труд» («workfare state»).

В диссертации выделяются четыре основных этапа становления и развития социально-экономических прав. На **первом** американское социальное законодательство развивается со значительным отставанием от западноевропейских стран; законы, принимаемые в отдельных штатах, отменяются Верховным судом США как противоречащие Конституции. В условиях резко обострившихся социальных противоречий в 1930-х гг. усилились разногласия между основными политическими силами, ветвями власти, группировками в Конгрессе и, в особенности между администрацией Ф. Рузвельта и Верховным судом США по вопросам развития американского конституционализма и конституционных обязанностях государства.

На **втором** этапе (1937–1953 гг.) Верховный суд США подтвердил соответствие Конституции США законов «нового курса», прежде всего в сфере труда и социального обеспечения (принятых в 1935–1938 гг.). Под давлением исполнительной власти произошел поворот (определяемый рядом авторов США как «конституционная революция») к ограниченному признанию социально-экономических прав. Закон Тафта-Хартли 1947г. и не привел к ослаблению роли государства в системе регулирования социально-экономических отношений (этот закон оставил в силе многие положения Закона Вагнера). Новый состав Верховного суда способствовал постепенному отходу от абсолютизации «негативной» концепции прав человека

Третий этап: с начала 1950-х гг. до начала 1970-х гг. Усилия законодателей и правительства США в рамках создания «Великого общества» и «борьбы с бедностью» были направлены на защиту конституционных прав национальных меньшинств, молодежи, бедняков и другим категорий населения. Основным средством стала политика создания «равенства возможностей» и «аффирмативных» мер, используемая для обеспечения юридического равенства. В Верховном суде США под председательством Э. Уоррена в 1953–1969 гг., в ответ на массовое движение «за гражданские права» были косвенно признаны социально-экономические права граждан как неотъемлемый элемент конституционных прав. Верховный суд определил судебные стандарты, потенциально содержащие требования защиты социально-экономических прав, на основании положений XIV Поправки о «равной защите законов» и о «надлежащей правовой процедуре».

Четвертый этап (вторая половина 1970-х гг. – 2000-е гг.) характеризуется усилением консервативных тенденций и попытками реформирования социального законодательства с целью ослабления социальной ответственности государства и масштабов государственного вмешательства в социально-экономической сфере. Верховный суд США занимал непоследовательную позицию, санкционировал отступление от прежних намерений признания социально-экономических прав. На этом этапе ставятся цели (как и в других странах) реформирования социального обеспечения, развития его негосударственных форм, ослабления роли коллективно-договорных отношений в сфере труда. Однако основные прецеденты Верховного суда, означавшие легитимацию социально-экономических прав, продолжали действовать; конституционные основы социальной политики в США были сохранены, не произошло и демонтажа основного массива социального законодательства.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИССЛЕДОВАНИЯ В соответствии с системным подходом автор исходил из необходимости

соблюдения устойчивого равновесия между основными концепциями прав человека, из их взаимовлияния и взаимодействия. В рамках такого подхода социальная составляющая с целью защиты уязвимых групп, сочетается с социально-правовыми гарантиями для экономически активного населения, собственнических слоев.

Частные научные методы – формально-юридический, сравнительный, хронологический, функциональный, и метод моделирования – дали возможность автору исследовать соответствующие явления на основе их исторического и страноведческого сопоставления. Функциональный метод близок т.н. «правовому инструментализму», когда значение права не абсолютизируется, право рассматривается как инструмент решения социальных задач. Функциональный метод потребовался в диссертационном исследовании, поскольку постановка социальных проблем американского общества позволяла перейти к обнаружению норм права и выявлению особенностей функционирования правовых институтов, с помощью которых решались эти проблемы.

При изучении темы о правах человека невозможно обойтись без применения формально-юридического метода, так и без ценностного подхода к праву. С ценностной точки зрения право рассматривается и как элемент общественного согласия, и как закрепленное формально-определенным образом и обязательное для всех правило. Сущностная характеристика прав человека основывалась автором на их понимании, как нормативно определенной конституционной обязанности государства, а не только как инструмента для достижения социальных целей.

Ценностный и функциональный подходы были определяющими при выстраивании авторской концепции в связи с тем, что в США в XX веке идея общественного согласия основывается не только на автономии индивидов и конституционной защите их личных прав, но и на признании влияния права на социальные изменения. В этой стране не только следование букве закона или судебным прецедентам трактуется как основа критерия

нормативности, но и влияние общественной морали и общественного мнения, что обеспечивает определенную степень общественного согласия.

Исследование велось на основе принципа историзма, события освещались в хронологической последовательности, учитывались некоторые последние достижения правовой науки.

КРУГ ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ Комплексный характер диссертационного исследования предопределил использование разнообразных источников, но особое значение имела федеральная Конституция с Поправками, которая является основным нормативным источником по теме диссертационного исследования. Для обоснования конституционности социально-экономических прав в США применялись положения Преамбулы о всеобщем благосостоянии, формулировки VIII Раздела I Статьи о налоговых полномочиях федерального конгресса и регулировании торговли между штатами, а также о полномочии издавать с этой целью необходимые законы. Следует особо выделить и разъяснение в диссертации положения Раздела 10 Статьи I о контроле Конгресса над инспекционными законами штатов, принимаемыми для защиты общественных интересов; подчеркивается положение Статьи VI о верховенстве федерального права. Большое значение для понимания процесса конституционной легитимации социально-экономических прав имела трактовка V, IX, X, XIII-ой, и в особенности XIV-ой Поправки. В связи с чрезмерно абстрактным и лаконичным изложением положений в конституционном тексте решающее значение придается их интерпретации Верховным судом США.

Другие источники можно разделить на четыре группы: решения Верховного суда США, материалы Конгресса США, федеральные законы, акты исполнительной власти.

Автор исходил из главенствующего значения **первой** группы источников, решений Верховного суда для анализа проблемы социально-экономических прав. Ввиду огромного объема материалов Верховного суда

США, собранных в *United States Reports* особое внимание в диссертационном исследовании уделялось опубликованным судебным постановлениям (*Court Opinions*) с изложением судьей-докладчиком мнения большинства и особых мнений судей⁵. Особые мнения судей позволили прояснить применяемые Судом приемы и аргументацию о конституционно-правовых основаниях социально-экономических прав. Современные, в частности, американские электронные поисковые системы позволяли автору диссертационного исследования облегчить поиск судебных источников.

Второй группой материалов, ставших основой диссертационного исследования, были документы Конгресса в различных сериях. Особую ценность представляет *Congressional Records*, где помещены протоколы дебатов в палатах, отчеты комитетов, выдержки из законопроектов, резолюции, заявления депутатов и фракций, протоколы заседаний согласительных комиссий и т.д. При их рассмотрении автор опирался на публикации и других официальных изданий Конгресса: *Congress and the Nation*; *Congressional Quarterly Almanac*; *Congressional Quarterly Weekly*. Здесь в реферативном формате излагаются тексты законов, иные акты обеих палат, содержащие информацию о рассмотрении законопроектов. Весьма полезными были материалы слушаний (*Hearings*) по вопросам социальной политики.

К **третьей** группе следует отнести официальные публикации американских законов. Это, регулярно переиздаваемый (последнее издание в 2005 г.) Свод законов США – *United States Code* из 43 Титулов, или Статей по нормативному регулированию отношений в той или иной сфере. Например, нормы, регулирующие социальное страхование внесены и

⁵ Судебные постановления цитируются с указанием номера тома данного издания, сокращенного названия источника (*U.S.*) издания и страницы, с которой начинается изложение материалов дела. Например, ссылка *Adkins v. Children's Hospital 261 U.S. 525 (1923)* означает, что материалы данного судебного дела 1923 г. содержатся в 261 томе *U.S. Reports*, изложение материалов дела начинается на 525 странице тома. В случае, если требуется цитата не на решение, а на конкретное высказывание выступающего, то дополнительно указывается страница, на которой воспроизводится такое высказывание: *Adkins v. Children's Hospital 261 U.S. 525, 570 (1923)*.

предметно сгруппированы (инкорпорированы) в 38 Титуле, а нормы, регулирующие систему вспомоществования в 42 Титуле. Трудовые отношения сгруппированы в разделах (sections) 29 Титула.

Особенностью американского законодательства, в том числе социального, является его регулярное обновление путем дополнений (поправок к законам, принятия новых актов, развивающих и дополняющих существующие). Поэтому для анализа законов в их первоначальном виде, без дополнений, потребовалось использовать другой источник, в котором законодательные акты публикуются по хронологическому принципу с 1919 г. – *United States Statutes at Large*. Данное издание в особенности полезно для историков права, поскольку позволяет цитировать в первоначальном виде не только действующие нормативные акты, но и правовые источники, утратившие юридическую силу, например, основополагающий для «нового курса» Закон о восстановлении промышленности 1933 г.

Большое значение для освещения процесса развития социально-экономических прав имела **четвертая** группа правовых материалов – нормативные акты исполнительной власти. В диссертации цитируются Исполнительные приказы (*Executive Orders*) Президентов США, Послания Президентов и их инаугурационные выступления (при вступлении в должность).

В качестве дополнения привлекались хрестоматии судебных прецедентов. Они не имеют нормативного значения, однако в США рассматриваются как вторичные источники для юридических исследований. Полезным было третье издание книги (1998 г.) «Прецеденты и материалы по конституционному праву» (*Cases and Materials on Constitutional Law / Comp. D. Crump, E. Gressman and D. Day*). Большую помощь в систематизации материалов по теме исследования оказали сведения из юридических энциклопедий. В первую очередь это относится к опубликованной в 1998г. в издательстве *West Group* Энциклопедии американского права (*West's Encyclopedia of American Law*.)

Автор относит к числу ценных материалов и прессу, отражающую общественное мнение, позицию различных общественных сил и официальную позицию правительственных органов.

Часть нормативных источников впервые вводится в научный оборот, другие получили более полное освещение. Впервые дан развернутый комментарий к двум основным законодательным актам периода «войны с бедностью» 1960-х гг.: к Закону об экономических возможностях 1964 г. и к Закону о гражданских правах 1964 г., а также к Закону о личной ответственности и возможностях трудоустройства 1996г. Подробнее, чем раньше, анализируются, например, Закон о Социальном обеспечении 1935г. и Закон Вагнера, того же года. Более полное и точное освещение соответствующих нормативных источников стало одним из направлений исследовательской работы автора и вследствие несовпадения понятий и терминов отечественного и американского правового аппарата.

СТЕПЕНЬ НАУЧНОЙ РАЗРАБОТАННОСТИ ТЕМЫ В отечественной юридической литературе комплексное исследование, посвященное развитию социально-экономических прав в США, отсутствует. Отдельные проблемы социально-экономических прав американских граждан затрагивались в трудах отечественных правоведов, историков, экономистов.

Большой вклад в изучение особенностей правовой системы США внесли О.А. Жидков, А.А. Мишин, В.А. Власихин, В.И. Лафитский, М.Н. Никифорова. Рассматриваемая в диссертации проблема не привлекала специального внимания этих исследователей, ограничившихся констатацией отказа Верховного суда признать эти права. Тем не менее, подходы этих авторов стали фундаментом изучения конституционной истории США, обозначенные ими особенности правовой системы определили необходимость всестороннего анализа института прав человека в США. Например, В.А. Власихин отмечал, что в 1960-е гг. Верховный суд США, расширительно истолковав понятие фундаментальных прав, отнес к этой категории не только такие права, которые прямо упомянуты Конституцией, но и

подразумеваются ею. Вместе с тем, Суд, по мнению этого исследователя американского права, остановился на признании этих прав соответствующими положениям и принципам Конституции, но не признал эти права фундаментальными (основными конституционными)⁶.

Большое значение для авторской разработки данной темы имели и методологические подходы к рассматриваемой проблеме российских исследователей, специалистов по общей теории права, прежде всего, труды Е. А. Лукашевой, Г.В. Мальцева, В. Е. Чиркина.

Е.А. Лукашева в своих работах развивает новую концепцию прав человека, основанную на системном подходе к социально-экономическим правам, подчеркивая при этом отсутствие иерархии и равнозначность различных видов (поколений) прав – личных (гражданских), политических, социально-экономических и культурных. Целостность и взаимозависимость всех поколений прав человека отмечает и В.Е. Чиркин, который отмечает, что, несмотря на специфику социально-экономических прав, несущих в себе помимо юридического содержания и морально-этическое, они не остаются без судебной защиты.

Существенный вклад в изучение американской методологии права и истории американской политической и правовой мысли внес Г.В. Мальцев, выявив из трансформированного с середины XX века правового либерализма течение правового эгалитаризма и всесторонне охарактеризовав его содержание⁷. Проблема буржуазного (либерального) эгалитаризма прямо связана с темой данного исследования. Ослабление догматической юриспруденции в США, отмечает Г.В. Мальцев, сопровождалось признанием либералами допустимости некоторого отступления от юридического формализма, позитивным наполнением конституционных принципов о правах человека, но было подвергнуто критике.

⁶ В.А. Власихин. Американский конституционализм. / В кн.: США на рубеже веков / Отв. ред. С.М. Rogov. М., 2000. С. 134.

⁷ Это течение правовой мысли всесторонне охарактеризовано в одной из работ автора. См. Мальцев Г.В. Буржуазный эгалитаризм. М., 1984.

Необходимо выделить плодотворную, с точки зрения ее дальнейшего развития, идею В.Г. Графского о влиянии социального законодательства на институт прав человека, другие виды прав. Этот автор, основываясь на положении о единстве всех видов прав человека и гражданина, особо подчеркивает: «Современное социальное законодательство предстает *разновидностью защиты и обеспечения* [выделено автором диссертации – В.С.] пользования правом на жизнь и на достойное человека существование ...»⁸.

Н.А. Крашенинникова выделяет особенности современного западного права, что важно для данного исследования. Это приспособление права к новым общественным потребностям, его использование для решения важных социальных проблем, переход к социально-правовой политике при «сохранении приверженности к собственному опыту ... особенно в сфере отношений собственности и регулирования рыночной экономики»⁹.

Теоретические аспекты темы, помимо выше названных ученых затрагивались в работах представителей отечественной правовой науки: Азарова А. Я., Алексеева С.С., Бабаева В.К., Баглая М.В., Бойцовой В.В., Бондаря Н.С., Варламовой Н.В., Гаджиева Г.А., Глухаревой Л.А., Глушковой С.А., Глушченко С.А., Иваненко В.Т., Крусса В.И., Колотовой Н.В., Кутафина О.Е., Лазарева В.В., Лафитского В.И., Лукьяновой Е.А., Мамута Л.С., Марченко М.Н., Михайловской И.А., Назарова Б.Л., Полениной С.А., Рудинского Ф.М., Старилова Ю.А., Тихомирова Ю.А., Хаманевой Л.А., Хохряковой О.И., Четвернина В.А., Эбзеева Б.С., Экштайна К. и других авторов. Однако американский опыт развития социально-экономических прав не нашел широкого отражения в их трудах.

В диссертационной работе учитывался и критический подход к категории социально-экономических прав. Л. С. Мамут акцентирует внимание

⁸ Графский В.Г. Всеобщая история права и государства. Учебник для вузов. М. 2005. С. 689.

⁹ История государства и права зарубежных стран. Учебник для вузов. Т. II. Современная эпоха./ Отв. ред. Н.А. Крашенинникова. М., 2005. С. 546-547.

на внеправовой сущности таких прав¹⁰. С. С. Алексеев пишет об отрицательных последствиях возвышения этих прав в прошедшие десятилетия для современного развития правового государства¹¹. М.В. Баглай оценивает эти права как не обеспеченные судебной защитой на основе прямого применения норм Конституции¹².

По мнению автора данного исследования, стремление предпочесть только одну концепцию прав человека, отделить «производные» и «позитивные права» от фундаментальных конституционных прав непродуктивно для дальнейшего развития института прав человека.

Большой вклад в изучение государства США на отдельных этапах развития, непосредственно связанного с социальным законодательством и касающегося социально-экономических прав граждан внесли российские историки и экономисты. В работах В.Л. Малькова, В.В. Согрина, Н.В. Сивачева, Е.Ф. Язькова, других отечественных историков проведен содержательный анализ законодательства «нового курса» Ф. Рузвельта. Структуру и особенности функционирования социального законодательства США на современном этапе всесторонне исследуют А.А. Попов и Л.Ф. Лебедева. Наиболее значителен их вклад в изучение процесса реформирования американского социального законодательства. Однако правовые аспекты социальной политики в США на различных этапах еще не получили должного освещения.

Переходя к освещению взглядов **американских авторов**, следует отметить, что конституционная легитимация, с точки зрения многих из них, означает признание группы социальных и экономических прав, как подлежащих защите, в том числе и судебной, на основе Конституции, а не только на основе отраслевого законодательства. В этой связи утверждается, что обеспеченность судебной защитой и дает основание говорить о новых в

¹⁰ Конституционное правосудие и социальное государство. Сборник докладов./ Отв. ред. Г.А. Гаджиев. М., 2003. С.14-19

¹¹ Алексеев С.С. Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 621–622.

¹² Баглай М.В. Конституционное (государственное) право России. М.,1999. С. 216-217.

том числе социальных и экономических правах, а не об интересах или о программно-политических (или моральных) принципах. Такой подход был обозначен впервые в работах классиков американской юриспруденции, основателей школы «социологической юриспруденции» О.-У. Холмса и Р. Паунда, которые доказывали, что расширение перечня конституционных прав не влечет за собой нарушение фундаментальных прав. Они выступили против юридического формализма XIX века, составными элементами которого была неприемлемость расширения перечня конституционных прав, неприкосновенность права собственности и запрет вмешательства в договорные отношения. В рамках «социологической юриспруденции» и ее ответвления – «правового реализма» были определены пути развития американского права.

В литературе США по конституционной и историко-правовой проблематике есть различные точки зрения на природу социально-экономических прав. М. Шапиро, А. Кокс, М. Перри, Л. Трайб, К. Фридман, Г. Шварц и другие американские авторы считают конституционно обоснованными решения Верховного суда США, который косвенно, через объединение с основными («фундаментальными») правами, подтвердил конституционную обязанность государства по защите социально-экономических прав граждан.

Конституционная легитимация, по мнению Л. Трайба, автора одного из широко признанных трудов по конституционному праву США, означает и естественно-правовое и позитивное обоснование этих прав. Она сопровождается не только нормативным закреплением (легализацией в нормах законов), но и признанием, согласием на основе общественного договора. Л. Трайб пишет, что «после 1937 г. почти всеобщим стало убеждение о том, что реальная свобода должна быть обеспечена путем позитивных мер»¹³. При всем различии подходов вышеназванные авторы развивали идеи «социологической юриспруденции».

¹³ American Constitutional Law. Second edition / By L. Tribe. New York, 1988. P. 8.

В американской юридической науке в последние десятилетия XX века спектр мнений о социально-экономических правах настолько широк, что говорить о превалирующих тенденциях в развитии этих прав непросто. И. Дженкинс утверждает, что доктрина естественных прав имеет преимущественно историческое обоснование, как защита от угнетения феодальными режимами, поэтому отход от этой доктрины в XX веке закономерен¹⁴. Процесс позитивизации естественных прав в США являлся основой их конституционной легитимации. Автор констатирует отступление в США от негативной концепции прав, господствовавшей в период естественного права и формализма. Новая концепция характеризуется притязаниями не на независимость и свободу, а на так называемые конкретные права, объединяемые понятием человеческое достоинство – на образование, здоровое питание, жилье, прожиточный минимум, социальные пособия. В отличие от прежней концепции эта связана с осуществлением позитивных мер государства. Этот автор подчеркивает, что в США воспринимают расширенный перечень прав, как нечто естественное и необходимое и зачастую игнорируют, что это совершенно новая и особая группа прав, нуждающаяся в специальном изучении (стр.295). В процессе изучения, отмечает он, имеют значение все элементы права: конституционные принципы, нормы, прецеденты. Однако, доктринальное развитие позволяет проследить развитие общественной и правовой мысли, взгляды судей, развитие государственного управления и механизма администрирования в области прав человека.

В американской юридической науке в последние десятилетия XX века идут дискуссии о сохранении прежнего подхода к новым правам на основе методологии «социологической юриспруденции». В центре внимания – определяемые различными терминами социально-экономические права – «позитивные права», «списочные права», «права по закону»,

¹⁴ *Jenkins I. Social Order and the Limits of the Law. A Theoretical Essay. Princeton, N.J., 1980. P. 243.*

«аффирмативные права», то есть права, вытекающие из соответствующих позитивных правительственных мер. Такие меры направлены на обеспечение равенства граждан в широком понимании, например равных прав на достойное существование. Распространена точка зрения об отступлении Верховного суда США от прежних подходов, от процесса легитимации социально-экономических прав и о переходе к «судебному минимализму». В соответствии с оценкой К. Санстейна Верховный суд США встал ныне на путь отказа от активистских приемов толкования (от ««неинтерпретивизма» и конструирования новых прав»), от увеличения объема конституционных прав, включая социально-экономические права. Но, по мнению Э. Лазаруса, минималистская стратегия Суда не дает оснований говорить о победе консервативных судей¹⁵.

По утверждению У. Бернама, в подходе Верховного Суда к защите прав граждан возврата к прежнему положению не наблюдается¹⁶. В Главе XI книги этого автора, выделяются «права в рамках положения о равной защите законов» и «права, вытекающие из принципов «материальной надлежащей правовой процедуры». В числе других прав, как отмечено в книге, защите в соответствии с требованиями этих конституционных положений, подлежат социальные и экономические права.

ЦЕЛЬ и ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основная цель данного исследования – изучить историю формирования социально-экономических прав американских граждан в ходе законодательной деятельности федерации, а также в процессе интерпретации Конституции Верховным судом США. Исходя из поставленной цели, автором были поставлены следующие **задачи**:

выявить содержание историко-теоретической концепции прав человека в США;

¹⁵ Closed Chambers: The Rise, Fall and Future of the Modern Supreme Court / By E. Lazarus. New York. 1999. P. 525-528.

¹⁶ Бернам У. Политическая система США. М., 2006. С. 61.

определить этапы развития социально-экономических прав граждан в этой стране;

обозначить пути развития социально-экономического законодательства в соответствии с развитием социальной функции государства США;

показать связанность между конституционными принципами, социально-экономическими правами граждан и утвердившимися в США формами регулирования социальной сферы (социальное страхование, государственное вспомоществование, коллективно-договорное регулирование трудовых отношений);

охарактеризовать способы интерпретации Конституции Верховным судом США в рассматриваемой области;

дать характеристику основных конституционных доктрин, использованных с целью признания социально-экономического законодательства и социально-экономических прав;

определить основные подходы к признанию прав как с позиций признания конституционности социального законодательства, так и с позиций естественно-правового обоснования социально-экономических прав американских граждан как главного приема их признания в качестве субъективных прав на основе Конституции;

на основе решений Верховного суда США показать, что основным способом конституционной легитимации прав стало применение положений о «равной защите законов» и «надлежащей правовой процедуре» не только в процессуальном, но и в материально-правовом смысле, то есть в значении конституционных требований к государству по осуществлению мер материально-правового характера;

выявить социальную направленность методов реализации основных прав путем объединения (интеграции) личных и социально-экономических прав, раскрыть понятие «косвенной защиты» прав на основе Конституции США;

дать правовую оценку «позитивных» («аффирмативных») мер, как специфического приема реализации социальной политики и защиты социально-экономических прав в США

оценить правовую и политическую позицию Верховного суда по вопросу о развитии и об основных направлениях реформирования социального законодательства на рубеже XX-XXI столетий.

ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ Совокупность правовых норм и правоотношений, связанных с социально-экономическими правами американских граждан; особые пути правотворчества в области трудовых отношений и социального обеспечения в США в XX веке.

ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ Историко-теоретическая концепция социально-экономических прав в США

НАУЧНАЯ НОВИЗНА ДИССЕРТАЦИИ состоит в том, что в отечественной историко-правовой литературе до настоящего времени отсутствовало исследование, посвященное правовым проблемам американской социальной политики и американским подходам к социально-экономическим правам граждан на основных этапах развития американского общества и государства в XX веке.

Автор данного исследования показывает, что концепция развития социально-экономических прав в США основана на признании эволюционной трансформации системы права в направлении усиления роли государства и статутного законодательства. Новый подход заключается в выявлении специфики признания этой группы прав как субъективных прав граждан, обеспечиваемых судебной защитой на основе Конституции. По мнению автора диссертации, Верховный суд США в XX веке прошел большую часть пути в направлении этого признания, что свидетельствует о невозможности возвращения к прежней («негативной») концепции прав человека.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Отказ Верховного суда США признавать конституционность социально-экономического законодательства до 1937 г. основывался на приверженности большинства судей правовому формализму, на узком толковании положений V-ой и XIV-ой Поправок Конституции США о «надлежащей правовой процедуре» и «равной защите законов» с целью гарантий неприкосновенности права собственности. Судьи исходили и из того, что в соответствии с принципом дуалистического федерализма правовое регулирование в социальной сфере было отнесено к компетенции штатов.
2. Еще до начала «нового курса» Ф. Рузвельта (до 1933 г.) в связи с принятием первых законов социальной направленности отдельными штатами в судебной практике происходило формирование доктрин, ставших впоследствии основанием признания конституционности социально-экономических прав граждан. Среди них доктрина *«общего благосостояния»* (в рамках которой была закреплена ответственность правительства за реализацию социально-экономических прав); доктрина *«инспекционных полномочий»*, согласно которой Суд обосновывал возможность ограничения частного интереса (и частной собственности) в целях социального благосостояния, здоровья и общественной морали. Кроме того, была сформулирована доктрина *«общественного интереса»*, в соответствии с которой обосновывалась возможность ограничения свободы договора. В обосновании этой доктрины Верховный суд использовал метод толкования Конституции, получивший в американской науке определение «неинтерпретивизма», то есть создания конструкций, с очевидностью не вытекающих из текста.
3. Решающий сдвиг к признанию социально-экономических прав в США был сделан Верховным судом США в 1937-1942 гг. Суд прямо признал конституционность законов «нового курса» и конституционность

полномочий федерального правительства в сфере регулирования социально-экономических отношений. Такое признание основывалось на расширительном толковании указанных доктрин.

4. Изменение позиции Верховного суда в вопросе о компетенции государства в этой сфере было оформлено и путем пересмотра доктрины «дуалистического федерализма», путем пересмотра баланса полномочий между федеральным центром и штатами. Усиление позиций центра за счет штатов фиксировалось в прецедентах Верховного суда 1941 и 1942 гг.¹⁷
5. Тем не менее, решения Верховного суда США в конце 1930-х гг. еще не привели к признанию социально-экономических прав в качестве основных конституционных прав. Признание конституционности законодательства «нового курса», а не социально-экономических прав граждан в качестве основных конституционных прав, означало лишь весьма двусмысленное (и ограниченное с конституционной точки зрения) «признание прав по закону» - на получение пенсий, на создание профсоюзов, на единое рабочее представительство и коллективный договор, на забастовку и др.
6. Во второй половине XX века процесс конституционного признания социально-экономических прав получил новое направление. Произошел переход от признания Верховным судом США конституционности социально-экономического законодательства к признанию социально-экономических прав в качестве субъективных прав граждан в результате нового понимания и толкования положений о «надлежащей правовой процедуре» и «равной защите законов». Верховный суд истолковал эти широкие по смыслу конституционные положения как требования принятия социальных законов и судебной защиты прав, закрепленных этими законами.

¹⁷ *Wickard v. Filburn*, 317 U.S. 111 (1942); *United States v. Darby*, 312 U.S. 100 (1941)

7. В 1970-х гг. Верховным судом США были признаны конституционными и т.н. «позитивные» («аффирмативные») меры государства: установление льгот в системе образования, квотирование рабочих мест, иные узаконенные предпочтения. Это означало некоторое отступление от формального равенства с целью достижения «равенства возможностей».
8. Переход к созданию «равенства возможностей» был инициирован правительствами Дж. Кеннеди и Л. Джонсона в обстановке массовых демократических движений и сопровождался обоснованием конституционного характера таких мер Верховным судом. Во-первых, доктрина «равной защиты законов» получила новое толкование – стала означать не только обязанность соблюдения формального равенства, но и обязанность государства обеспечить его путем «позитивных мер» (позитивным наполнением, например, предоставлением льгот). Во-вторых, доктрина «надлежащей правовой процедуры» стала трактоваться, как требование осуществить меры не только процессуального, но и материально-правового характера. Нарушение социально-экономических прав, например отмена, с целью экономии государственных средств, пособий для граждан, не имеющих иных источников дохода, приравнивалось судьями Верховного суда к нарушению основных прав личности - права на существование, права на получение основного дохода, и, по мнению некоторых судей, права собственности.¹⁸
9. При новой трактовке социально-экономические права граждан обеспечивались правом на конституционную судебную защиту и в тоже время соответствовали обязанности государства осуществлять «позитивные меры». Особенностью процесса развития социально-экономических прав граждан в США было и остается сочетание

¹⁸ Такое обоснование было принято Верховным судом в решении по делу *Goldberg v. Kelly*, 397 U.S. 254 (1970)

«негативной» и «позитивной» концепций прав человека, сочетание позитивного закрепления новых прав в законах с признанием их как субъективных прав личности и обеспечением судебной защитой на естественно-правовой (конституционной) основе.

10. Верховный суд США перешел к косвенному признанию социально-экономических прав, но отказался от прямого признания и включения их в Конституцию. На рубеже XX – XXI вв. сохраняется консервативная позиция судебного корпуса о признании конституционности социально-экономических прав. Несмотря на противодействие значительной части судейского сообщества, такая позиция Верховного суда США сохраняется и в начале нового столетия.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ исследования заключается в постановке и решении научной проблемы становления социально-экономических прав в США. Выводы диссертационной работы дополняют и развивают существующие концептуальные подходы к истории и современного развития института прав человека. Тем самым автором внесен вклад в восполнение пробела в отечественной науке истории государства и права. Результаты проведенного диссертационного исследования будут способствовать созданию системного научного представления о социально-экономических правах.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ диссертации состоит в обосновании интегративного подхода к развитию прав человека, соответствующего использованию различных видов гарантий. Полученные в работе результаты могут быть использованы для разработки и совершенствования законодательства и практики реализации механизма защиты прав граждан в Российской Федерации.

Положения диссертации могут быть применимы в научных исследованиях общетеоретического и отраслевого характера, в системе

юридического образования при подготовке учебников и учебных пособий, курсов лекций по истории государства и права, истории правовых и политических учений, конституционному праву.

АПРОБАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Выводы автора докладывались в выступлениях на научно-практических конференциях, семинарах с участием ученых ближнего и дальнего зарубежья. Основные положения и выводы изложены в опубликованных более 30-ти научных работах общим объемом 65 п.л. Материалы исследования используются в преподавании курсов «история государства и права зарубежных стран», «конституционное право зарубежных стран» и спецкурса «социальные права в международном праве и в национальных правовых системах» в Курском Региональном Открытом институте.

Структура диссертации включает введение, три главы, разделенные на девять параграфов, заключение, список использованной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы, обозначены цели и задачи диссертационной работы, ее методологические основы. Дается характеристика источников и использованной литературы, формулируются положения, выносимые на защиту, раскрываются научная новизна, теоретическая и политико-правовая значимость исследуемой темы, формы апробации основных результатов исследования.

В Главе первой «Формирование теоретико-правовых начал института социально-экономических прав США» рассмотрены основные факторы и становления и развития социально-экономических прав граждан, трактовки этих прав в литературе. Особое внимание обращается на влиятельное направление в американской правовой науке – «школу социологической юриспруденции», представители которой в начале XX века

отстаивали точку зрения о защите не только права собственности, но и других социально-экономических прав. Здесь же освещаются судебные конституционные доктрины, дается характеристика начала процесса признания социально-экономических прав.

В первом параграфе «Социально-экономические права в правовой системе США» рассмотрены основные подходы к этому поколению прав в США. Вопреки мнению традиционалистов и консерваторов, выступающих против конституционного статуса социально-экономических прав на основе неприкосновенности права собственности, часть американских правоведов, судей и политиков выступала за их признание.

В этом параграфе диссертации приведены аргументы, обосновывающие природу и сущность социально-экономических прав применительно к американской законотворческой и судебной практике. Прежде всего, это сочетание естественного происхождения и позитивного оформления социально-экономических прав граждан; оценка этих прав, как вытекающих из отраслевого законодательства и неразрывно связанных с основными конституционными правами; защита их обеспечивается не только на основе закона, но и на основе Конституции. Тем самым к таким аргументам относятся и соответствующие формы правовых гарантий. В ходе освещения дискуссий отмечается двойственная природа рассматриваемых прав – и как прав личности, индивидуальных прав, и как коллективных прав, прав социальных групп.

В конце XIX – начале XX века в обстановке засилья монополий, роста противоречий между классами и социальными группами появляются законопроекты, делаются попытки наделить правительственные органы США (федерации и штатов) новыми полномочиями по регулированию социально-экономических отношений. В то же время выявлена негативная позиция Верховного суда США, в ряде решений вставшего на путь противодействия конституционному признанию рассматриваемого вида (поколения) прав на основе несоответствия их Конституции.

При рассмотрении «нового курса» Ф. Рузвельта выявляется не только изменившаяся роль государства, связанная созданием «мобилизационной модели экономики» (условий по выходу из кризиса путем усиления вмешательства государства в социально-экономические отношения), но и обновление американской правовой системы путем признания обязанностей правительства в этой сфере на основе важнейших конституционных принципов. С конца 1930-х гг., с признанием этих прав, как «позитивных», американские юристы, законодатели и политики стали говорить и о конституционности социально-экономических прав, установленных в соответствии с законами федерации и штатов. Аргументация судей Верховного суда, отраженная в этом разделе, сводилась к тому, что правительство, которое предоставляет услуги (или льготы, привилегии) в виде социальных пособий, действует в соответствии с целью защиты общего благосостояния, в связи с потребностями социально-экономического развития и в соответствии с конституционными полномочиями о праве собирать налоги и расходовать средства.

В первом параграфе, посвященном теоретическим подходам, выявлены основные проблемы дискуссионного обсуждения социально-экономических прав в США во второй половине XX столетия. К их числу следует отнести такие методы толкования Конституции, как итерпретивизм и неинтерпретивизм; применение судьями клаузул «равной защиты законов» и «надлежащей правовой процедуры» и юридических конструкций на их основе с целью признания новых прав; определение понятия «общественный интерес» в контексте конституционного регулирования права собственности; приравнивание судьями права на социальное пособие к праву собственности получателя; различия между конкретными социально-экономическими правами с точки зрения их обеспеченности конституционными гарантиями, например, между правом на социальное вспомоществование и социальное страхование; виды судебной защиты социально-экономических прав.

В этом параграфе сформулированы выводы о том, что в процессе толкования Конституции применялась новая аргументация, основанная на признании непосредственной связи социально-экономических прав с основными конституционными правами правами на жизнь, свободу, собственность.

Во втором параграфе «Значение школы социологической юриспруденции для обоснования социально-экономических прав в XX столетии» отмечается, что в первые десятилетия XX века процесс легитимации прав сопровождался борьбой с юридическим формализмом, абсолютизирующим роль прецедента в правовой системе США. Особое значение имели теоретические выводы, общественная и профессиональная деятельность юристов – практиков и теоретиков, представителей школы «социологической юриспруденции». В данном разделе охарактеризованы основные концептуальные подходы, изложенные в трудах О.-У. Холмса, судьи Верховного суда, крупнейшего теоретика права и Р. Паунда, основателя и вдохновителя «социологической юриспруденции в США, выступавших за «расширение пространства права». В соответствии с концепцией Роско Паунда, право собственности – это только одна из разновидностей социальных интересов: «...возможно, этот интерес равен другим, но вряд ли более важен, чем такие интересы, как качество жизни, гуманное отношение друг к другу, сохранность природных ресурсов, служение обществу политических институтов»¹⁹.

В рамках этой школы утвердился подход, согласно которому интересы, требования и запросы граждан постепенно легитимируются и становятся нормами права. В диссертации отмечается, что при этом представители данного течения выступали за правовую преемственность, за сохранение методов общего права и ведущей роли судебного правотворчества. О. Холмс в должности судьи Верховного суда, как отмечено в диссертации, связывал идеи социологической юриспруденции с созданием новых правовых

¹⁹ *Pound R. The Spirit of the Common Law. Francestone N. H., 1921. P.109 -110.*

(судебных) конструкций. Он пояснял, что XIV Поправка не препятствует созданию действительного (фактического) равенства и не требует абсолютизации формального равноправия. Приводятся доводы Р. Паунда о необходимости выработки судьями формализованных правил по защите конкурирующих социальных интересов.

В этом разделе анализируются другие направления американской теоретической юриспруденции, прежде всего, школа «конституционного легализма», представители которой призывали не отступать от текста Конституции и возвратиться к идеям создателей Конституции США. Конституционные легалисты, как сторонники идеи защиты основных (фундаментальных) прав и ограничения государственного вмешательства в социально-экономической сфере становятся все более влиятельным в Верховном суде США и в академической науке.

Сделан вывод о том, что несмотря на изменения влияние школы социологической юриспруденции остается определяющим и без учета достижений этой школы в современной американской науке права невозможно развитие других направлений

В третьем параграфе первой главы «Роль доктрин Верховного суда США в развитии социально-экономических прав граждан» формулируется понятие конституционной судебной доктрины, как совокупности прецедентов, в которых используются устоявшиеся, типизированные (выстраиваемые устоявшимся способом) приемы толкования положений Конституции, имеющих абстрактный характер («общая польза», «надлежащая правовая процедура», «общее благосостояние» и т.п.). Помимо этого, отмечена решающая роль методов толкования в трактовке конституционных принципов. В результате интерпретационной деятельности Верховного суда США доктрины отражают суть конституционных принципов и являются, при определенных

обстоятельствах, одним из источников права²⁰. Доктринальный подход позволяет Верховному суду США в процессе интерпретации создавать расширенные (дополнительные) юридические конструкции и применять их для обоснования соответствия конституции законов и прав граждан.

В диссертации не освещается роль специальных приемов толкования как средств юридической техники, основное внимание уделяется общим методам толкования: интерпретивизму и неинтерпретивизму (нон-интерпретивизму), использованных в процессе легитимации социально-экономических прав. Механизм признания путем доктринального обоснования фактически приводит к изменению смысловых акцентов в основных положениях Конституции. Такие способы признания, по мнению автора диссертации, не всегда положительно сказываются на эффективности защиты прав граждан, поскольку позиция Верховного суда (и действительное содержание доктрин) может с течением времени толковаться в противоположном значении.

Рассматривается смысл конституционных доктрин, примененных Верховным судом для признания социально-экономических прав: «общего благосостояния», «общественной пользы» или «общественного интереса», надлежащей правовой процедуры и др. Здесь автором рассмотрена ранее не затрагиваемая проблема применения доктрины «инспекционных полномочий», сформулированной Верховным судом США с целью легитимации социальной политики и социально-экономического законодательства.

В Главе второй «Социально-экономическое законодательство и ограниченное признание социально-экономических прав граждан Верховным судом США в первой половине XX века» анализируются особенности трудового законодательства, комплекс трудовых прав и развитие законодательства в сфере социального обеспечения этого периода.

²⁰ В США конституционные принципы имеют нормативное значение, и судьи, как правило, ссылаются на них при принятии решений.

Особое внимание уделено коллективно-договорной модели регулирования трудовых отношений и двухканальной структуре системы социального обеспечения, оформленной в положениях законов «нового курса» Ф. Рузвельта. Выявлены правовые позиции Верховного суда по вопросам социального обеспечения и регулирования трудовых отношений с акцентом на поворот Суда во второй половине 1930-х гг. и признание им законов «нового курса».

Первый параграф второй главы «Регулирование коллективно-договорных отношений как средство защиты прав работников в период «нового курса» Ф. Рузвельта».

Рассатриваются, прежде всего, такие права, как право на организацию и коллективный договор, на процессуальные аспекты защиты трудовых прав.

Проблемы правового регулирования трудовых отношений в США в первой половине столетия были непосредственно связаны с сущностью и ролью права на труд в его широком значении, как включающего не только свободу труда, но и требующего от государства позитивных действий по осуществлению других трудовых прав (права на безопасные условия труда, на достойную заработную плату, на запрет дискриминации при найме, на защиту от увольнений и др.)

В параграфе освещается противодействие судебной власти закреплению трудовых прав в конце XIX – начале XX века. Такая позиция обосновывалась положениями частного права о гарантиях собственности и ссылками на положение Конституции о «надлежащей правовой процедуре» и судебную доктрину «свободы контракта». Акцент на частноправовом регулировании трудовых отношений на этом первом этапе развития социально-экономических прав граждан имел крайне негативные последствия, прежде всего, неразвитость социально-трудового законодательства США и неравенство сторон в трудовых конфликтах. Суды избрали средством борьбы с рабочим движением действовавшие в то время судебные стандарты – квалифицировали забастовки как «незаконный (преступный) сговор» и

широко применяли запретительные приказы против забастовок («injunctions»), нарушения которых влекут уголовные санкции. Представляется логичным установление первых ограничений по применению частноправового инструментария (запрет «injunctions») в Законе Норриса-Лагардия 1932 г.

Государство в условиях экономического кризиса и депрессии 1930-х гг., отмечено в диссертации, должно было признать, что в основе трудовых отношений лежит не только интерес собственников предприятий, но и коллективный, по сути, интерес трудящихся, реализация которого непосредственно связана с социально-экономической стабильностью общества. А это требовало принятия безотлагательных мер по закреплению соответствующих прав. В этом разделе диссертационной работы существенно дополнены и развиты существующие в отечественной науке трактовки ряда законов «нового курса». Отмечено, что в Закон о восстановлении промышленности 1933 г. после декларации конституционных принципов «общего благосостояния» и «общественного интереса» был заложен принцип «баланса прав» предпринимателей и работников, требующий от государства поддержки стороны профсоюзов путем признания их прав. Рузвельт и его окружение добились включения в текст закона положений о юридической ответственности за нарушение предпринимателями прав работников и их организаций, справедливо полагая, что такие нарушения приведут к разрушительной для государства забастовочной борьбе, к попранию вышеупомянутых конституционных принципов. В диссертационной работе особо выделен такой недостаток, как отсутствие в положениях Закона НИРА механизма защиты прав рабочих, что стало одной из причин неэффективности данного раздела закона и признания его неконституционным в 1935 г.

Изучение автором диссертации Акта о трудовых отношениях 1935 г. (Закона Вагнера), позволяет утверждать, что законодатели пришли к компромиссу по вопросу о способах обеспечения равенства сторон в трудовых конфликтах и о применении механизма обеспечения коллективно-

договорных отношений. Такой компромисс обеспечивался двумя путями. Во-первых, создавались федеральные органы административного контроля во главе с НУТО (Национальное Управление по трудовым отношениям) с полномочиями по исполнению трудового законодательства. Они же наделялись квазисудебными полномочиями. Одновременно идет закрепление коллективно-договорной модели регулирования, то есть государство отказывается от прямого вмешательства, полагаясь на договорный механизм и на применение юридической (судебной) ответственности за нарушение договора. Важно, что широкие «квазисудебные» полномочия НУТО были дополнены правом обращения в общие суды, но еще более важным шагом должно было стать признание Верховным судом Закона Вагнера, как не противоречащего Конституции.

Проведенный в этом разделе анализ правовых материалов позволил прийти к выводу о смешанной законотворческой стратегии (сочетание административного и частноправового регулирования), на основании которого Верховным судом было принято решение о конституционности Закона Вагнера, о признании прав на профсоюзное представительство, на коллективный договор, на забастовку. При этом для обоснования решения были использованы стандарты общего права: «исключительность представительства», «право на организацию», «запрет отказа от переговоров», «реальная свобода контракта». Иначе говоря, положения общего права применялись для защиты коллективных по сути, но не по закону и Конституции прав.

Общепризнанным недостатком Закона Вагнера было сохранение зависимости его действенности от судов и политического руководства. Кроме того, закрепляя права профсоюзов, закон не решал проблему безработицы. В диссертации сделан вывод о том, что стремление идти по пути утверждения коллективно-договорной модели было недостаточным для достижения «социального мира». Потребовались меры прямого государственного вмешательства в отношения рабочих и предпринимателей, ограничивающие,

прерогативы последних. С этой целью в 1938г. был принят Закон о справедливых условиях труда, в котором устанавливалось прямое регламентирование продолжительности рабочего времени, минимального уровня оплаты труда, запрещался детский труд.

Параграф второй «Становление федерального законодательства в сфере социального обеспечения в первой половине XX века». В начале параграфа среди причин позднего, по сравнению с европейскими странами, старта реформ в сфере социального обеспечения, выделяется проблема федерализма. В случае законодательных инициатив федерального центра противники социального законодательства настаивали на том, что соответствующие полномочия «остаются за штатами». Если же социальные законы принимались в штатах, Верховный суд США объявлял об их несоответствии положению о межштатной торговле или основным конституционным принципам.

Разорвать такой круг, как отмечено в диссертации, удалось только в 1930-х гг. в связи с массовыми выступлениями в поддержку социального обеспечения в условиях продолжающейся депрессии, активностью леволиберальных кругов во главе с Ф. Рузвельтом, позицией части деловых кругов, неспособных справиться с растущим рабочим движением и взять на себя бремя социальных расходов. Именно федеральное правительство, а не штаты, не имеющие достаточных средств, выступало инициатором социального обеспечения и трудового законодательства²¹.

В параграфе подчеркнуто, что до 1935г. федеральное финансирование социальных мероприятий осуществлялось в форме субсидий штатам и местным органам власти. Новые условия требовали государственного регулирования общенационального рынка и активной социально-экономической политики, включающей перераспределение доходов.

²¹ Автор диссертации отмечает и значение XVI Поправки Конституции 1913 г., в которой за федеральной властью были закреплены полномочия по взиманию подоходного налога.

Вследствие обструкционистской позиции Верховного суда США, отмечено в диссертации, власть была вынуждена искать компромиссные варианты социального обеспечения. Например, Фонд социального страхования, созданный по Закону о социальном обеспечении 1935 г. получил независимый от бюджета и правительства статус. При таком подходе исполнительная власть не получала исключительных полномочий по руководству системой социального страхования, а Конгресс мог использовать свое конституционное полномочие «устанавливать налоги» и «расходовать средства» «для целей общего благосостояния», что соответствовало Конституции США. Такой компромисс был следствием ожиданий и опасений Ф. Рузвельта и его сторонников по одобрению или объявлению неконституционными мер по социальному страхованию Верховным судом США.

В комментарии автора диссертации к Закону о социальном обеспечении наряду с элементами компромисса выделяется прогрессивное значение принципа социального страхования (вначале для пенсий, а потом и для других социальных пособий) и обязательный «контрибутивный», то есть основанный на страховых взносах самих участников, характер программы.

Выплата пособий правительством превращалась, при таком подходе в субъективное социально-экономическое право граждан. В диссертации характеризуется позиция Ф.Рузвельта, полагавшего, что принятие программы социального страхования обеспечит не только обязательность, постоянство и регулярность выплат, но уверенность и достоинство граждан.

На основе анализа источников выявлены и недостатки социального законодательства «нового курса» в этой сфере, как следствие не только компромисса, но и серьезных уступок Ф. Рузвельта и его сторонников в Конгрессе консерваторам. Среди этих недостатков (регрессивный характер налога на социальное страхование, отказ включить в число получателей отдельные социальные группы потенциальных получателей) в диссертационной работе выделяются «системные» пороки

вспомоществования, как одного из каналов социального обеспечения. Ф. Рузвельт и его окружение сохранили принцип вспомоществования (выплаты пособий бюджета в зависимости от наличия средств и на основе критериев нуждаемости) под давлением противников государственной (общенациональной) обязательной системы. Однако переход руководства программами вспомоществования штатам и дискреционный характер соответствующих норм законов поставили программы вспомоществования на грань краха, избежать которого в течение десятилетий удавалось путем дополнительных финансовых вливаний федерального центра. Такая система не позволяет говорить о праве на вспомоществование как о действительно защищенном, обеспеченном гарантиями праве.

В диссертационном исследовании особо подчеркивается, что отличительные черты страхования и вспомоществования определяли характер тех прав, которыми наделялись получатели. Этот характер зависел не от согласия субъектов и не от компромисса, от степени обязательности и принудительности закрепленного в законе права. Либо это право приобретено, благодаря уплате страховых взносов право («earned right») а, следовательно, реализуется как основное право гражданина договорного происхождения, которое не подлежит изъятию. Либо это предоставленное государством право (гражданин «наделен» правом - «granted right»), которое зависит от показателей нуждаемости и экономических ресурсов государства и не отвечает понятию основного конституционного права.

В третьем параграфе «Признание конституционности социально-экономического законодательства в решениях Верховного суда США в годы «нового курса» раскрываются причины противодействия высшего судебного органа мерам по социальному обеспечению, основные факторы, повлиявшие на изменение позиции Суда, анализируются судебные решения, затрагивающие проблему конституционного признания социально-экономических прав граждан.

Рассмотрение Верховным судом в духе догм общего права требований V и XIV Поправок о «надлежащей правовой процедуре» было серьезным препятствием для признания нового законодательства соответствующим Конституции. Для достижения консервативно-охранительных целей Верховный суд США с 1905 г., с решения по делу «Локнер против Нью-Йорка» и до второй половины 1930-х гг. использовал судебный стандарт (получивший значение доктрины) «свобода контракта». В этот период Суд произвольно трактовал положения Конституции, защищая главным образом право собственности и игнорируя другие права и принципы, например конституционное положение об «инспекционных полномочиях».

Однако уже на первом этапе такая линия подверглась критике как внутри Суда, так и в общественном мнении. В диссертации выделены особое мнение судьи О. Холмса по «делу Локнера», судебный прецедент 1908 г. «Мюллер против Орегона» (ограничение рабочего дня для женщин было признано соответствующим Конституции). Отмечено ключевое для судебной социальной политики решение Верховного суда «Массачусетс против Меллона» 1923 г. Суд постановил, что законодательство о налогообложении на социальные цели не должно поставить под угрозу получение прибыли, но в соответствии с Конституцией государство обязано собирать налоги и расходовать средства для достижения целей общего благосостояния.

В диссертации нашли отражение дебаты судей и законодателей о конституционности социального законодательства и распределительной политики, в которых большое внимание уделялось государственному регулированию (и ограничению) права собственности, ограничению неприкосновенности договорных отношений. Отмечено, что эта важнейшая дилемма была разрешена Судом еще до «конституционной революции» 1937

г.²² в прецедентах 1934г. «Кредитная кампания Миннесоты против Блейсдейла» и «Неббиа против Нью-Йорка».

Основное внимание в параграфе уделяется судебным решениям, в которых было признано соответствие Конституции реформ «нового курса». Отмечается, что именно в деле, где обсуждалась конституционность принципа социального страхования²³, Суд применил формулу «содействовать общему благосостоянию» в расширительном смысле, объединив ее смысл с полномочием правительства «устанавливать налоги и расходовать государственные средства» (*spending powers*).

Как отмечено в диссертации, поворот Верховного суда в сторону признания конституционности социального и трудового законодательства (под нажимом администрации Ф. Рузвельта) имел т.н. «революционное» значение в решении «делу Пэриша» 1937 г.²⁴ Суд в своем толковании конституционного принципа свободы указал, что: «...свобода не сводится лишь к свободе договорных отношений и является свободой, реализуемой в организованном обществе». Требование «надлежащей правовой процедуры», по заявлению Верховного суда в этом деле, как судебный стандарт общего права, применяется для защиты не одного только права собственности, но и права свободно договариваться об условиях труда без дискриминации и применения форм давления.

На основе анализа решений Верховного суда США в диссертации формулируется вывод о такой преобладающей тенденции в деятельности Верховного суда как признание конституционности законодательства в сфере труда и социального обеспечения. Это означало не прямое признание конституционности социально-экономических прав, признание их непротиворечия конституции или т.н. «косвенного» признания. Подчеркивается, что Суд признавал позитивную обязанность правительства,

²² Так претенциозно в США именуют решения Верховного суда о признании конституционности социально-экономического законодательства «нового курса».

²³ *Steward Machines Co. v. Davis, 301 U.S. 548 (1937)*

²⁴ *NLRB v. Jones and Laughlin Steel Corporation, 301 U.S. 1 (1937)*; *West Coast Hotel Co. v. Parrish, 300 U.S. 379 (1937)*

если это соответствует цели общего благосостояния, неоспоримому общественному интересу, если это соответствует целям инспекционных полномочий. Характерно также, что в случае главенствующего (непреодолимого - *compelling interest*) общественного интереса федеральное правительство может регулировать действия частных лиц и, как решил Верховный суд, вводить ограничения осуществления права собственности.

В Главе третьей «Развитие социально-экономических прав американских граждан во второй половине XX века» рассматривается эволюция социально-экономических прав, в ходе которой объектом внимания политиков и судей стал конституционный статус социально-экономических прав. Если в первой половине XX основным обсуждаемым вопросом была конституционность социально-экономического законодательства, то во второй половине социально-экономические права граждан, были признаны Верховным судом, как субъективные конституционные права на основе важнейших конституционных принципов. О сложности и противоречивости процесса признания свидетельствуют отличающаяся особой актуальностью проблема «позитивных» («аффирмативных») мер государства и соответствующих прав граждан.

В первом параграфе «Основные направления реформирования законодательства о социальном обеспечении» характеризуются социально-экономические и политические факторы, влиявшие на содержание законодательства и прав граждан в 1950 – начале 1970-х гг. Это, прежде всего, наследие законодательства «нового курса», благоприятные условия для пополнения фондов социального страхования до 1970-х гг., перманентный кризис государственного вспомоществования, и, главное, изменившаяся роль Верховного суда США, выступавшего, в отличие от 1930-х гг. не противником, а инициатором закрепления социальных и экономических прав граждан.

При рассмотрении системы вспомоществования выделяются либеральные реформы 1960-х гг., проводимые под лозунгами «Великого

общества» и «Борьбы с бедностью». Принятые федеральные законы – «О гражданских правах» 1964 г. и «Об экономических возможностях» 1964 г. анализируются в соответствии с их межотраслевым, комплексным, содержанием. Помимо увеличения финансирования существовавших ранее программ вспомоществования, были декларированы «равные экономические возможности» для выходцев из бедных семей, женщин, престарелых, выходцев из национальных меньшинств, обеспечить которые предлагалось путем введения «аффирмативных» мер по предоставлению равных возможностей в сферах труда, социального обеспечения и образования. Такие возможности, как отмечено в данном параграфе, обеспечивались путем устранения дискриминации молодежи, женщин, национальных меньшинств в этих сферах, например льгот по приему на предприятия и учебные заведения для названных групп населения. Верховный суд США признал соответствие этих мер конституционному принципу «равной защиты законов» для обеспечения равноправия. В целом, задачу обеспечения равных возможностей выполнить не удалось; в диссертации названы основные причины непрерывного кризиса вспомоществования, главными из которых были особенности финансирования, зависимость от экономических возможностей на местах, отсутствие координации усилий в рамках федерации.

В условиях продолжающегося кризиса социального вспомоществования в 1990-х гг. между всеми политическими силами было достигнуто согласие в отношении изменения основного принципа вспомоществования («поддержание дохода») новым принципиальным основанием – предоставлением лишь временного дохода с синхронным стимулированием переподготовки и обучения с целью выхода получателей из системы, «воспроизводившей бедность». Эта идея получила название – «**workfare**» (способы поддержки, стимулирующие трудовые усилия

получателей пособий)²⁵. В диссертации анализируется подписанный президентом Клинтоном в августе 1996г. Закон о личной ответственности и возможностях трудоустройства (Personal Responsibility and Work Opportunity Reconciliation Act - 1996). Получатели пособий обязываются и, в определенной мере, принуждаются внести свой вклад в реализацию социальной политики в форме посильного труда. Это соответствовало распространенному в США изречению, что нуждающемуся следует дать не рыбу, а удочку. Следовательно, по мнению автора работы, менялась концепция субъективного права получателей. Отныне право на помощь от государства (вспомоществование), как и право на социальное страхование, авторы законодатели рассматривают с позиций двуединой легитимации. При этом субъективное право, с одной стороны, порождено конституционной обязанностью государства, а с другой стороны это право рассматривается не как дар, а как естественное право бедняка иметь достойные условия взамен на его посильный труд. Закон 1996 г. не предполагал полной отмены системы вспомоществования. В диссертации отмечаются противоречивые итоги первых лет функционирования закона, поэтому эффективность закона вызывает в США сомнения.

В параграфе определяются факторы устойчивости, до конца 1960-х гг., системы социального страхования в США, как преимущественно предназначенной для средних слоев населения с выраженной поддержкой профсоюзами и организациями пожилых граждан. Президентам Р. Рейгану и Дж. Бушу-мл. не удалось попытки реформирования социального страхования из-за противодействия широких общественных сил. К середине 1970-х гг. с увеличением объемов выплат и при замедлении поступлений от налога на социальное страхование возникла угроза истощения фондов. С

²⁵ Понятие «Workfare» применяется и в более широком смысле – («Workfare state») – как изменение функции государства, в отличие от («Welfare state») не предоставление помощи, а создание условий и стимулирование труда.

того времени, отмечается в диссертации, продолжается обсуждение проектов реформирования социального страхования.

Далее в диссертационной работе выделяются три направления критики системы социального страхования, которые соответствуют и трем вариантам преодоления кризисных явлений. С точки зрения праволиберальных (либертарных) кругов система порочна как «коллективная», «принудительная» и «социалистическая», поэтому должна быть заменена планами частного страхования. «Конструктивные» критики – либералы из демократической партии, отвергают его изначально порочный и неэффективный характер и предлагают сохранить социальное страхование, дополнив его отменой элементов уравнительного подхода (например, в виде индивидуальных накопительных счетов в рамках государственного страхования). У третьей группы критиков – промежуточный вариант объяснения факторов кризиса и вариантов выхода – изменение пенсионного возраста, некоторое повышение налога, совмещение элементов «приватизации» социального страхования с сохранением государственного контроля. Радикальные предложения Дж. Буша-мл. в начале нового столетия (разрешить вложения средств Фонда социального страхования в частные предприятия и финансовые учреждения) как подчеркивается в диссертационном исследовании, не устроили даже многих представителей республиканской партии. Право граждан США на социальное страхование сохранено.

Во втором параграфе «Правовое регулирование трудовых отношений второй половине XX столетия» охарактеризована американская модель трудовых отношений, которая сочетает в себе прямое государственное регулирование условий труда с сохранением возможности сторон свободно договариваться о некоторых из таких условий, прежде всего о размере заработной платы. При этом специфической особенностью правового регулирования со времени нового курса стало установление

процедурных ограничений действий сторон в случае трудовых конфликтов и невозможности прийти к соглашению.

В диссертации выделяется четыре основных направления государственного регулирования в сфере труда: установление процедурных норм по разрешению трудовых споров и конфликтов; определение условий труда; создание макроэкономических условий для эффективного труда (инвестиционный климат, реализация проектов в т.ч. с целью поощрения занятости); запрет дискриминации в сфере труда, в частности, путем «аффирмативных» мер. Основное внимание уделяется первому и четвертому направлению, в силу того, что они оказывают прямое воздействие на развитие социально-экономических прав, и постоянно находясь в центре политической борьбы.

В параграфе отмечается абстрактный характер процедурных норм в американском законодательстве о труде, что усиливает роль исполнительной власти, НУТО и судов в ходе разрешения трудовых конфликтов. На основе материалов Верховного суда показано, что во второй половине XX века ослабление рабочего движения связано, наряду с другими причинами, с позицией судебной власти, применявшей различные процедурные ограничения для давления на профсоюзы.

В этой связи анализируются положения Закона о взаимоотношениях рабочих и предпринимателей 1947г. (Закона Тафта-Хартли). Основным результатом его применения – ограничение прав профсоюзов показан на примере ужесточения процедурных норм и передачи части полномочий штатам для защиты индивидуального права на труд. В параграфе определяется сущность таких законов штатов о «праве на труд», принимавшихся на основе статьи 14 (b) Закона Тафта-Хартли с целью противопоставить коллективную профсоюзную солидарность праву работника отказаться от забастовки и являлись скрытой формой поощрения штрейкбрехерства, подрыва позиций профсоюзов.

Юрисдикция федеральных судов была расширена Верховным судом по делу «Фабрика Линкольна против профсоюза текстильщиков» таким образом, что к ней были отнесены не только процедурные права профсоюзов, но и положения материального права из коллективных договоров²⁶. Это использовалось для вмешательства федеральной власти во внутренние дела профсоюзов с целью ослабления их позиций.

В этой же сфере труда к важнейшему направлению регулирующей роли государства относятся и «аффирмативные меры». Будучи законодательно закрепленными, в Статье VII (Title VII) Закона о гражданских правах, они осуществлялись с целью равноправия и устранения дискриминации на рабочем месте, при поступлении на работу и при увольнении. В работе проанализированы решения Суда Уоррена и Суда Бергера (1950-70-е гг), подтвердивших конституционность нормативных актов и действий исполнительной власти по закреплению этих новых, коллективных прав. В 1989 – 1991 гг. потерпели неудачу попытки консервативных сил объявить неконституционными «аффирмативные меры», отменить судебные стандарты 1977-1981гг., в частности из-за позиции, занятой администрацией У. Клинтона.

В заключительной части параграфа рассматриваются новейшие тенденции в развитии трудовых прав. Правительство У. Клинтона проводило курс на сохранение федерального законодательства о трудовых отношениях вопреки изменению структуры рабочей силы и некоторому ослаблению профсоюзов. Освещаются активные усилия государства в 1990-х гг. по содействию занятости, организации профессиональной подготовки и переобучения, трудоустройству членов отдельных социальных групп в рамках стратегии «Workfare». Сделан вывод о выдвигании в начале XXI века в качестве важнейшей проблемы занятости в ее комплексном значении (качество занятости, структура занятости, реорганизация образования и

²⁶ *Textile Workers v. Lincoln Mills*, 353 U. S. 448 (1957)

профессиональной подготовки) как для повышения конкурентоспособности в условиях глобализации, так и для борьбы с бедностью.

В третьем параграфе «Позиция Верховного суда США по вопросу о конституционности социально-экономических прав граждан в конце XX – начале XXI в.» характеризуются инициативы Верховного суда по упрочению конституционного статуса социально-экономических прав, освещается иная, по сравнению с первой половиной XXI века, судебная позиция по этому вопросу. В центре деятельности Суда было соответствие Конституции и допустимость конституционной защиты социальных и экономических прав граждан.

Состав Суда под председательством Э. Уоррена» (1953-1969) избрал клаузулу XIV Поправки «о надлежащей правовой процедуре» одним из главных средств легитимации социально-экономических прав. Среди множества проблем применения поправки на первый план в 1950-60-е гг. вышла допустимость ее применения к штатам, поскольку изначально, в XVIII-XIX вв. положение о надлежащей процедуре из V Поправки применялось исключительно для проверки федеральных законов и действий федеральной власти. Буквальное же толкование клаузулы из XIV Поправки свидетельствует о том, что ее требования обращены к штатам. В этой связи в диссертации показан раскол судей на две группировки – инкорпоративистов (сторонников применения клаузулы к действиям обоих конституционных субъектов) и антикорпоративистов (выступавших против этого). Сторонники второго направления во главе с Ф. Франкфуртером, отвергали «инкорпорацию», справедливо опасаясь, что в случае применения V и других Поправок Билля о правах к штатам («инкорпорации») штаты могли бы ссылаться на неопределенные формулировки Билля о правах (и толковать их) для достижения различных целей. А «антикорпоративисты» утверждали, что клаузула XIV Поправки не является повторением текста из V-ой, но имеет

собственное содержание, в том числе запрет дискриминации в социально-экономической сфере и требование осуществления «позитивных» действий.

Судьи учитывали, что именно федеральный центр в лице всех трех ветвей власти (и, что важно, Верховного суда США, действующего с целью конституционного контроля) был инициатором и проводником основного массива социально-экономического законодательства. В данном исследовании особое внимание уделяется позиции Верховного суда о необходимости, помимо «надлежащей правовой процедуры» основывать признание следовать клаузуле «равной защите законов». Особо подчеркивается, что Верховный суд встал на позицию второй инкорпорации: положение «о равной защите законов» объединялось с положением о «надлежащей правовой процедуре».

Приводятся примеры такого обоснования. В решении по делу «Шапиро против Томсона» (1969)²⁷ Суд постановил, что штаты не могут вводить в качестве условия назначения пособия по социальному вспомоществованию требование обязательного годичного проживания. Это решение основывалось на конституционной клаузуле «равной защиты законов». Суд постановил, что пособия по вспомоществованию для решения дела по существу имели «такое же значение, как и свобода передвижения, а право обладания ими, как производное от прав на жизнь и свободу»²⁸. Особо отмечается решение по делу «Гольдберг против Келли» (1970). Верховный суд США использовал положение о «надлежащей правовой процедуре» для судебной защиты социально-экономических прав, как неразрывно связанных с основным правом – на жизнь и существование. Верховный суд постановил, что правила «надлежащей правовой процедуры» распространяются и на административный процесс, «в случае если затрагиваются основные права». «Прецедент Гольдберга» способствовал обоснованию судебной защиты «позитивных» прав (предоставленных государством – «entitlement rights»)

²⁷ *Shapiro v. Thompson*, 394 U.S. 618 (1969).

²⁸ *Cases and Materials on Constitutional Law / Comp. by D. Crump etc ...* P. 436.

как основных конституционных прав не на основе «позитивного законодательства», а через соотнесение с фундаментальными правами (на жизнь, собственность и свободу от произвольных действий правительства).

В диссертации отмечается, что «прецедент Гольдберга» не привел к завершению конституционной легитимации социально-экономических прав. У Суда, как он делал это и на других этапах развития социально-экономических прав, сохранилась возможность изменять аспекты такого толкования. Например, в решении по делу «Дандридж против Уильямса» (1972)²⁹ подход противоречил взглядам о неразрывной связи между позитивными и фундаментальными правами. Суд соглашался, что условия закона привели к неодинаковому подходу законодателя (к неодинаковым размерам пособия на одного ребенка для обычных и многодетных семей). По словам судей, «...эта классификация [оспаривалось распределение семейных пособий вне зависимости от количества детей – В.С.] является несовершенной, но совершенствовать ее дело законодателя, а не Суда».

Линия, намеченная в «деле Гольдберга», в дальнейшем не ставилась Верховным судом под сомнение. Однако отвергнуть ее и лишить права на судебную защиту получателей пособий Суд не мог, подобно тому, как законодатели не решились на пересмотр системы социального страхования. Автор приходит к выводу о весьма произвольном толковании Конституции, что влияет на неустойчивость всей системы защиты прав граждан, ослабляет государственные гарантии социально-экономических прав.

Вместе с тем, с 1970-х гг. вопреки усилению политического консерватизма Верховный суд США отказался от пересмотра сложившихся конституционных доктрин, следуя судебной практике минимализма и судебскому самоограничению. Автор ссылается на решения Верховного суда США, которые не были направлены на отказ от прежнего толкования «аффирмативных» мер.

²⁹ *Dandridge v. Williams*, 397 U.S. 471(1971)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Отсутствие в основном тексте Конституции США упоминаний о социально-экономических правах граждан не стало препятствием процесса их признания (конституционной легитимации). Гибкое толкование конституционных формулировок Верховным судом США, приспособление Конституции к новым социально-экономическим условиям способствовали формированию в США механизма защиты социально-экономических прав граждан. Вместе с тем, этот процесс затянулся на весь период XX века и не завершён до сего времени, в начале XXI столетия.

Выводы автора связаны с выделением четырех основных этапов развития социально-экономических прав граждан. На первом (1900 - 1930-е гг.) их становление шло в обстановке социального противоборства и сопровождалось поисками представителей школы «социологической юриспруденции», призывавшими отказаться от догматического следования прецедентам и развивать статутное законодательство в соответствии с широкой трактовкой положений Конституции. Эволюция американского права, значительные усилия администрации Ф. Рузвельта в период кризиса и роста массовых движений способствовали изменению правовой позиции Суда. На втором этапе (1937- начало 1950-х гг.) Верховный суд в новом составе подтвердил соответствие Конституции законодательства «нового курса» путем применения ключевых доктрин. Среди них доктрина *«общего благосостояния»* (в рамках которой была закреплена ответственность правительства за реализацию социально-экономических прав); доктрина *«инспекционных полномочий»*, согласно которой Верховный суд США обосновывал возможность ограничения частного интереса (и частной собственности) в целях социального благосостояния, здоровья и общественной морали. Кроме того, Верховным судом формулировалась доктрина *«общественного интереса»*, в соответствии с которой обосновывалась возможность ограничения свободы договора.

Особое значение имела трактовка доктрины «межштатной торговли». Процесс федерализации – в данном случае присвоение федеральным правительством полномочий по регулированию социально-экономических отношений (на эти полномочия претендовали и штаты, добиваясь соответствующего толкования Конституции), стал, наряду с другими последствиями, подтверждением социальной функции федерального правительства и американского государства в целом.

Третий этап (начало 1950-х – начало 1970-х гг.) отличается значительным своеобразием: Верховный суд США не ограничивался признанием конституционности законодательства (что привело лишь к ограниченному признанию социально-экономических прав), но и приступил к признанию социально-экономических прав граждан как субъективных прав, косвенно (через их неразрывную связь с правами на жизнь, собственность и с правом на существование) обеспеченных конституционной защитой.

Реформы Дж. Кеннеди и Л. Джонсона стали не только продолжением Рузвельтовского законодательства, но означали изменение приоритетов в способах защиты т.н. «уязвимых» социальных слоев – расово-этнических групп, бедняков, престарелых, молодежи, женщин и пр. Основным замыслом реформаторских сил было предоставление дополнительных возможностей, предпочтений и преимуществ этим группам с соответствующим закреплением в законодательстве и признанием конституционности таких мер. Такие меры были названы «аффирмативными» («affirmative actions»); консерваторы рассматривали их как привилегии, противоречащие конституционному принципу юридического равенства.

Цели неолибералов поколения Дж. Кеннеди совпадали с позицией большинства в составе Суда Э. Уоррена. Суть такой позиции заключалась в том, чтобы не ограничиваться принципом формального равенства, но перейти к признанию конституционности политики предоставления «равных

возможностей» в социально-экономической (и политической) сфере. Суд признал конституционный характер «аффирмативных» мер.

С точки зрения конституционной интерпретации Верховный суд на третьем этапе конституционного признания расширительно истолковал конституционные клаузулы «надлежащей правовой процедуры» и «равной защиты законов». Предоставление льгот и привилегий беднякам и представителям других социальных групп, по мнению судей, многих политиков и ученых не нарушало принцип юридического равенства, а позволяло реализовать этот принцип; удовлетворение потребностей в пище, жилье, одежде и т.д. позволяет защитить право на жизнь, равенство, свободу, собственность.

Четвертый этап (конец XX - начало XXI века) характеризуется двумя основными чертами. Во-первых, отсутствием законодательных достижений (прорывов), которые изменили бы модель социального законодательства и концепцию социально-экономических прав, вопреки стремлению наиболее консервативных сил. Во-вторых, т.н. «судебным минимализмом», при котором Верховный суд США занимает компромиссную позицию о судьбе социально-экономических прав, придерживаясь «судейского самоограничения» и ожидая инициативы от законодателя. С особой силой это проявляется в оценке «аффирмативных» мер. Эти меры, как составная часть социально-правового регулирования, и связанный с ними процесс конституционной легитимации социально-экономических прав, остаются в числе основных дебатлируемых вопросов развития конституционных прав американских граждан и американской политики. Суд не идет на признание их неконституционности, хотя и стремится ограничить значение таких мер. Следует присоединиться к мнению отечественных ученых о «видоизменении социальных функций права» в связи с «возрастающей ролью социальной защиты» в условиях применения «негосударственных форм и процедур»³⁰.

³⁰ Графский В.Г. Указ. соч. М., 2003. С. 700.

Незавершенность процесса признания социально-экономических прав на последнем этапе, поиски способов реформирования существующей системы, среди которых создание т.н. «накопительных систем» и частных пенсионных фондов, перенесение дискуссии в СМИ, эскапады против социального государства не дают оснований говорить о разрушении системы социального страхования и об ослаблении социальной функции государства в США. В данной работе показано, что, по мнению американских юристов, нарушение «конкретного» права, закрепленного в законе, затрагивает и основное право личности, что является основанием обращения в суд. Переход к новой структуре социального обеспечения (увеличение доли социального страхования в общем объеме социальных услуг, совершенствование частного и корпоративного страхования и т.д.) в Российской Федерации усиливает значение американского опыта (как отрицательного, так и положительного) конституционной и судебной защиты социально-экономических прав граждан.

Анализ предложений по реформированию социального законодательства, оценка в диссертации планов негосударственного (частного) страхования на рубеже столетий позволяют утверждать, что речь идет не об ослаблении социальной ответственности государства, а об усилении этой ответственности в связи с необходимым изменением структуры социальной помощи.

Итак, Верховный суд США на двух основных, с точки зрения процесса признания, этапах (1930 - 1970е гг.) перешел к косвенному признанию социально-экономических прав, как соответствующих требованиям Конституции связанных с основными конституционными правами, но отказался от прямого признания и включения их в конституционный текст. Верховным судом США обосновывались как конституционные не только обязанности государства, но и соответствующие субъективные права граждан, подлежащие защите не только на основании законодательства («позитивных основаниях»), но и на конституционных («естественно-

правовых» основаниях). В диссертационном исследовании дана оценка американской концепции социально-экономических прав как «интегративной». Следует трактовать две группы прав как совместимые между собой и являющиеся отражением общего движения к конституционному признанию.

Как показано в диссертационном исследовании, дифференцированный подход к правам отдельных социальных групп постоянно был предметом разногласий в процессе судебного правотворчества, что вело к снижению эффективности социального законодательства. Неодинаковое отношение к правам отдельных социальных групп, неодинаковое обеспечение их гарантиями наиболее заметны при сравнении прав граждан на социальное страхование и социальное (государственное) вспомоществование.

Два подхода к социально-экономическим правам нашли свое отражение и стали основой двух форм (каналов) социального обеспечения – социального страхования и социального вспомоществования. Принцип страхования ведет к закреплению прав его участников как неотчуждаемых и порождающих соответствующую обязанность государства. Принцип вспомоществования не означает признания соответствующего права личности как неотчуждаемого (основного конституционного) права. Следствием такой природы вспомоществования стал кризис этой формы социальной помощи в США.

Американский опыт имеет положительное значение с точки зрения возможностей судебной защиты социально-экономических прав (в том числе и права на вспомоществование) на основе применения в суде конституционных принципов, истолкованных расширительно и допускающих правовую дифференциацию. В других странах конституционные принципы зачастую остаются нормами-декларациями и действуют только после принятия позитивного закона. В США ввиду специфики американского права и сложившихся способов толкования Конституции, непосредственно применяемой для защиты прав граждан,

именно система правосудия, а не соотношение политических сил, остается основной гарантией социально-экономических прав.

В ходе изучения выявлены и недостатки американской концепции. Отсутствие прямого признания рассмотренных прав препятствует развитию эффективного социально-экономического законодательства, сохраняющего в этой стране черты фрагментарности и нескоординированности, неодинакового отношения к правам и гарантиям для отдельных социальных групп. Кроме того, для граждан, прогрессивных социально-политических движений казуистический характер решений, неопределенность судебных стандартов является препятствием реализации целей социально-экономической политики. Более того, постоянно сохраняется угроза отмены основных элементов социального законодательства во имя экономии ресурсов, нерушимости рыночных принципов и других подобных целей, что ведет к нарушению социально-экономических прав граждан.

В США осуществляются различные формы социальной политики и действуют разнообразные виды гарантий социально-экономических прав граждан. Американская концепция социально-экономических прав предполагает использование не только гражданско-правовых способов защиты на основании цивилистической концепции возмещения ущерба, но и осуществление позитивных мер с целью поддержки отдельных социальных слоев. Государство, в соответствии с конституционными принципами, играет важную роль в движении к реальному равноправию. Тем не менее, Прямое признание, включение в текст Конституции были бы более предпочтительным вариантом конституционной легитимации.

Научные публикации автора по теме диссертации

Монографии

1. Верховный суд США: социальные права и социальное законодательство (1900-1970-е гг.). – Курск: Издательство РОСИ, 2004. - 11 п.л.

2. Конституция США и социально-экономические права граждан. Монография. – Москва: Издательство НОРМА, 2007. - 12 п.л.

Публикации в отечественных научных журналах, указанных в перечне ВАК, с изложением основных научных результатов диссертации.

3. Аффирмативные («позитивные») меры и Верховный суд США: к вопросу о социальных и экономических правах граждан // США и Канада. Экономика, Политика, Культура. 2007. № 8. С. 83-97. - 0,9 п.л.
4. К вопросу о социально-экономических правах и легитимации социального законодательства в США / Конституционное и муниципальное право. 2005. № 2. С. 38-43. - 0, 6 п.л.
5. Применение Верховным судом США доктрины «надлежащей правовой процедуры» для конституционной легитимации социально-экономических прав / Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2005. № 3. С. 46-51.- 0, 6 п.л.
6. Социальное законодательство в США (историко-правовые аспекты) Государство и право. 1999. № 1. С. 98-105. - 0, 8 п.л.

Иные научные публикации, рецензии, материалы круглых столов

7. Вопросы государственного здравоохранения в конгрессе США (60-е гг. XX века) / Американский ежегодник. Институт всеобщей истории АН СССР. 1981. – М.: Наука, 1981. С. 160-185. - 1,4 п.л.
8. Конгресс США и система высшего образования. Деп. в ИНИОН АН СССР. Реферативный журнал. Серия «Государство и право». 1982. № 10. - 1,3 п.л.
9. Борьба в Конгрессе США по вопросам государственного здравоохранения. Деп. в ИНИОН АН СССР. Реферат. журнал. Серия «История», 1981. № 7. - 1,2 п.л.
10. Рецензия на книгу министра труда и социального обеспечения США Дж. Калифано «Управляя Америкой» // Вопросы истории, 1985. № 3. - 0,3 п.л.
11. Изучение проблем высшей школы США: социально-политические аспекты. Деп. в ИНИОН АН СССР серия “История...”, 1989. № 9.- 1,2 п.л.
12. Выступление на круглом столе в редакции журнала “Новая и новейшая история” // Новая и новейшая история. 1989.- № 4.- 0,1 п.л.
13. Социальные аспекты образования в США / Проблемы историографии всеобщей истории. Сборник научных трудов. – Курск, 1991. - 1 п.л.
14. Страны Западной Европы и Северной Америки после второй мировой войны. Учебно-методическое пособие. – Курск.: Изд-во ИПК и ПРО, 1992.- 1, 5 п.л.
15. Право в современном обществе/ Человек и общество. Учебное пособие. Часть 1. Раздел 5. – Курск: Изд-во ИПК и ПРО, 1992.- 0,4 п.л.

16. Документы и материалы по истории США (1945-1990). – Курск: Изд-во КГПИ, 1993. - 5,6 п.л.
17. Конституции зарубежных государств: материалы и комментарии. Учебно-методическое пособие. Части 1 и 2. – Курск: Изд-во РОСИ, 1996. - 10 п.л.
18. К вопросу об американской концепции прав человека / Права человека в условиях становления гражданского общества. Материалы международной конференции. Курск, 15-16 мая 1997. – Курск: Изд-во РОСИ, 1997. - 0,3 п. л.
19. Социальное законодательство и права человека в США / Актуальные проблемы юридической науки. Выпуск 1. – Курск.: Изд-во РОСИ, 1998.- 0,9 п.л.
20. Ограничения социально-экономических прав в социальном законодательстве США / Обзор материалов конференции. Государство и право. 1998. № 8. С. 63-64. - 0,2 п.л.
21. Основные тенденции развития стран Запада в 1945 – 90-х гг. XX века / История. Учебное пособие для студентов сельскохозяйственных вузов. – Курск: Издательство КГСХА, 1998. - 1 п.л.
22. Права человека и социальное законодательство в США // Московский журнал международного права, 1998.- № 4. - 1 п. л.
23. История государства и права ФРГ. Документы, материалы, комментарии. Учебное пособие. – Курск.: Изд-во РОСИ, 1999. - 4 п.л.
24. Социальные права в США (историко-правовые аспекты) / Актуальные проблемы истории государства и права, политических и правовых учений. Материалы международной конференции. – Самара, 2001. - 0,3 п.л.
25. Правовое регулирование трудовых отношений в США / Ученые записки РОСИ. Выпуск 9. Серия «Государство и право». – Курск: Изд-во РОСИ, 2002. - 0,7 п.л.
26. Вклад американских юристов в политику «активистского государства» (О.-У. Холмс, Р. Паунд, Ф. Франкфуртер) / «Юридическая биографистика: история, перспективы. Материалы международной конференции». – Симферополь, 2003. - 0,3 п.л.
27. Социальные права в международном праве и в национальных правовых системах. Материалы к учебной программе ЭВМ. Учебное пособие. – Курск: Изд-во РОСИ, 2003. 4 п. л.
28. Американская модель федерализма и социальная политика. / Ученые записки РОСИ. Выпуск 12. Серия государство и право. – Курск: Изд-во РОСИ, 2004. - 0,7 п.л.
29. Верховный суд США и становление американской модели федерализма / «Историко-правовые проблемы автономизма и федерализма». Материалы международной конференции. – Симферополь. 2005. - 0,4 п.л.

30. Тезисы доклада на историко-правовых чтениях на кафедре истории государства и права МГУ 20 апреля 2005 г. / Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2005. № 5. - 0,1 п.л.
31. Рецензия на учебник «История государства и права зарубежных стран». Т. 2. Под. ред. Крашенинниковой Н.А. М.: 2006 // Государство и право 2006. № 5. - 0,2 п.л.
32. Роль социально-экономических прав граждан в развитии гражданского общества в США / Народовластие и право в условиях формирования гражданского общества. Материалы международной конференции. Курск. 30 марта 2006. - 0, 4 п.л.
33. Развитие социально-экономических прав в США в XX веке (подходы американских и отечественных авторов) / К 80-летию ИГП РАН. Право и права человека в условиях глобализации. Материалы научной конференции / отв. редакторы Е.А. Лукашева, Н.В. Колотова. Институт Государства и Права РАН. М. 2006. - 0, 6 п.л.
34. К вопросу о конституционной легитимации социально-экономических прав в США / Государство и право в изменяющемся мире. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной памяти О.А. Жидкова. Москва, 22- 23 мая 2006 г. М.: РУДН, 2007.- 0, 7 п.л.